

Из ТЕАТРАЛЬНОГО дневника

Н. АБАЛКИН

О ЧЕМ РАССКАЗАЛ ЛЮБОМИР КАБАКЧИЕВ

КАЖЕТСЯ, все уже знаешь о жизни и творчестве Александра Николаевича Островского. Но можно ли знать все?.. Ведь не знал же вот до последнего времени об участии великого русского драматурга в революционном движении Болгарии!..

А рассказал мне об этом чудесный болгарский артист Любомир Кабакчиев.

В последний раз видел я его на софийской сцене года три назад, когда приезжал в Болгарию на Димитровские театральные дни, посвященные 90-летию со дня рождения великого революционера.

В те дни среди лучших актерских достижений выделялась исполненная Любомиром Кабакчиевым роль Георгия Димитрова в спектакле «Поездик столетия — Лейпциг 33», поставленном Филипом Филиповым в Национальном театре имени Ивана Вазова. Помнится, с большой впечатляющей силой, художественным совершенством раскрывал тогда артист в создаваемом им сценическом характере непреклонность, благородство, красоту человеческого духа.

...Прошло время. И вот после тех памятных театральных дней мы встретились в Москве. В час недолгой нашей дружественной беседы Любомир Кабакчиев и заговорил об Островском... О том, как выдающийся деятель болгарского революционного движения второй половины XIX века Васил Левский нашел в Островском своего союзника.

Мужественный, неустрашимый борец, убежденный последователь русских революционных демократов, мечтавший закончить образование в России, он поднимал своих соотечественников на борьбу против турецкого ига, за независимую, демократическую Болгарию. В эту освободительную борьбу Васил Левский возлек и Островского.

Горячий, страстный агитатор для своих листовок и прокламаций, обращенных к народу, находил нужные ему слова у Островского — в его драматической хронике «Козьма Захарыч Минин, Сухорук».

Дело Минина, вызвавшего к жизни народное ополчение, что поднялось на борьбу с иноземными захватчиками, было родственно патриотическому делу болгарского революционера Василя Левского. Оно

служило ему вдохновляющей духовной опорой в борьбе за свободу своей родины. Потому-то так близко и стало ему слово Островского, слово Козьмы Минина. Как было не понять, не почувствовать ему патриотического пафоса призыва нижегородского старосты!

*Поможем, братья,
родине святой!
Что ж! Разве в нас
сердца окаменели?
Не все ль мы дети
матери одной?
Не все ль мы братья
от одной купели?*

Вот о чем при встрече в Москве неожиданно рассказал наш болгарский друг.

Когда мы прощались, Любомир Кабакчиев пообещал разыскать и прислать в Москву ту листовку, что писал Васил Левский с помощью Островского, точнее — героев его драматической хроники...

Сцена из спектакля «Энергичные люди».

Фото М. ЧЕРНОВА

ЭНЕРГИЧНЫЕ ЛЮДИ?..

НА МЕСТЕ режиссера Бориса Кондратьева я, пожалуй, призадумался бы: а стоит ли братья за постановку «Энергичных людей» Василя Шукшина, выводить на сцену мелких, духовно опустошенных людишек — неприглядную компанию пьянствующих жуликов, «застрявших» в торговой сети, да еще возиться с ними весь вечер?

Другое дело, если бы шукшинская повесть для театра — в данном случае для Московского академического театра имени Вл. Маяковского — бы-

ла посвящена достойному нашему современнику, людям чистой совести.

Но вот разворачивается сценическое действие, и ты уже не сомневаешься, что достойный наш современник принимает в нем довольно-таки приметное соучастие, прекрасно исполняет свою роль. Только исполняет ее не на сцене, а в зрительном зале.

Он смеется над так называемыми энергичными людьми — это только они сами называют себя так. И больше всего, конечно же, смеется над их прямо-таки беспредельной трусливостью. Вот уж у кого-с перепугу, от страха глаза действительно велики!

Какими ничтожно жалкими паникерами выглядят они при фальшивой, вздорной, нисколько не реальной угрозе разоблачения их спекулятивных делишек! Тут уж каждый из них ради спасения собственной шкуры готов выдать любого своего «друга». Совершенно растерявшиеся жулики сошлись лишь на одном: как следует припугнуть мнимую разоблачительницу из своей же компании, пригрозить прикончить ее. И вот как грозные убийцы, вооруженные чем попало, они приходят к мнимой своей жертве. И тут уж повесть для театра становится чистейшим водевилем.

Смеяться так смеяться! И вот те же самые сверх меры перепуганные «энергичные люди» шарахаются со страха кто куда, когда хорошо знакомая им всем «свойская» девица с торговой базы Соня (артистка Т. Николаева) в шутку вытаскивает какое-то подобие пистолета и грозно восклицает: «Руки вверх! Я из ОБХСС!»

ре и ставился спектакль. Потому-то и точна реакция зрительного зала на те события, свидетелем которых ему приходится быть. Действие идет так, словно оно настроено по зрительскому камертону. По камертону то сдержанного, то заразительного, раскатилого, прямо-таки убийственного для сценических персонажей смеха. При таком чутком и веселом соучастнике спектакля, чувствуется по всему, легко спорится дело и у актеров.

Хотя само по себе дело это не так уж легко. Ведь и тут, при встрече с бесчестными, нечестными на руку людьми, живущими жульническими интересами, требуется доподлинная правда сценического воплощения характера. Зритель должен поверить, скажем, в реальное существование Аристарха Петровича Кузькина — эдакого доморощенного «философа», пытавшегося даже дать некое экономическое обоснование собственному жульничеству. И Ю. Горобец достигает поставленной цели. Зритель верит в жизненность его Кузькина, а стало быть, верит и самому артисту.

Как видно по всему, верит зритель и артистам, представившим на всеобщее обозрение галерею нисколько не симпатичных, прожженных компаньонов Кузькина: Чернявого (В. Козлов), Брюхатого (А. Ильин), Простого человека (И. Сиренко), Лысого (К. Мукасян), Курносого (Е. Лазарев).

Несколько смущало поначалу поведение Веры Сергеевны Кузькиной, что очень ретиво грозилась сообщить прокурору о жульничестве своего муженька со всей его компанией. Но сама-то она, продавщица ювелирного магазина, одного с ними поля ягодка. Только из-за вспыхнувшей было ревности эта самая Вера Сергеевна, как убеждает артистка Г. Анисимова, способна и не на такие «психологические зигзаги».

Добро и зло не встречаются на сцене лицом к лицу, но так уж получается на представлении «Энергичных людей», что добро все же заявляет о себе, оно громко смеется над злом. Может быть, смеху этому и не хватает сатирического накала, но в данной сюжетной ситуации — то водевильной, то фельетонной — вряд ли можно непременно следовало брать в руки сатирический бич беспощадного Ювенала.

Спектакль начинается с того, что на слабо освещенную сцену, у портала которой как вещественное доказательство спекулятивных махинаций сложено пять новеньких покрывшек для автомашины, выходят молодые актеры А. Фатюшин и А. Мартынов (Первый человек в штатском, Второй человек в штатском). Они предуведомляют зрителя о том, с кем ему предстоит встретиться в этот вечер.

Потом они появляются на сцене еще не раз. Тут все ясно. Это — «лица от автора». Но почему вот они появляются с фонариками в руках?.. Однако вскоре прочитывается эта театральная метафора: в какую бы неприметную щель ни попытались запрятать прозоровавшиеся «энергичные люди», их всюду настигнет луч общественной зоркости.

Словом, и вторая встреча с Василием Шукшиным (первая — «Характеры», поставленные года два назад на Малой сцене театра имени Маяковского) пришла по душе и театру, и зрителю...

ВСЕ ПОМНЯТ КАРЛОВЫ ВАРЫ...

КАК не признать Карловы Вары самым благодарным городом на земле!

Издавна хранят тут память об именитых гостях, испробовавших целительные воды здешних источников. Какие только имена не увековечены в Карловых Варах — от Петра I до Юрия Гагарина!

Памятник первому человеку, поднявшемуся в космос, открытый лишь в минувшем мае, поставлен в самом людном месте древнего города, так уютно расположившегося в окружении зеленых гор и холмов.

Старые памятники, мемориальные плиты, архитектурные сооружения, названия улиц, площадей, скверов напоминают о том, что бывали здесь Бетховен и Гёте, Шиллер и Гоголь, Тургенев и Микеланджело, Дворжак и Сметана. Что бывал здесь и Карл Маркс.

Обо всем этом можно вычитать в любом путеводителе по Карловым Варам. Но неожиданно для себя находишь тут и прекрасные имена, оставшиеся за страницами путеводителей и справочников...

На темной скале, что поднялась на правом берегу скромной речушки Теплой, как раз напротив Галереи искусств, расположенной на том, противоположном ее берегу, не всякий прохожий заметит давно уже потемневшую бронзовую плиту, украшенную двумя небольшими театральными масками.

На той скромной потемневшей плите высечены все еще приметные слова, не безразличные сердцу любителя нашего театра:

*Бесконечная благодарность
милому Карлсбаду
за излечение
мучительного недуга.
Артистка императорских СПб
театров
Мария Савина
1884 — 1885 — 1886*

В прошлом, давно уже миновшем столетии три года подряд приезжала сюда, в Карловы Вары, бесконечно благодарная им Мария Гавриловна Савина.

И поныне неустанно бьющий век за веком горячий источник Вржидло помог ей расстаться с мучительным недугом.

Кто только не приезжал в давние времена в Карловы Вары! Цари и императоры, короли и королевы, наследные принцы, курфюрсты, канцлеры, графы, феодальная, а потом и буржуазная знать. Ныне, пожалуй, не найдешь и следов их пребывания в здешнем чудодейственном краю чехословацкой земли.

Но вот достойное имя славной российской актрисы — поклон им за это — помнят древние Карловы Вары...